

ШЕРШЕНЕВИЧ, Вадим Габриэлевич (25.1(6.2).1883, Казань -- 18.5.1942, Барнаул] -- поэт, переводчик.

Окончил физико-математический факультет Московского университета. Первые стихотворения Ш. (сб. "Весенние проталинки", 1911) представляют собой подражание поэзии символистов, прежде всего поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова. Стихотворения второго сб., "Carmina" (1914), также подражательные, ориентированы на принципы поэзии А. Блока, которому посвящен сборник. Не углубляясь в философско-эстетические корни символизма, Ш. разрабатывает его ведущие темы и мотивы: "прозрение" высших начал в явлениях реальной жизни, экстатическое поклонение божеству и т. д. В сб. "Романтическая пудра" (1913), "Экстравагантные флаконы" (1913) Ш. ненадолго усваивает камерную салонность и эстетство в духе И. Северянина. С появлением в России футуризма Ш. примкнул к этому литературному течению, став одним из его теоретиков и возглавив кружок "Мезонин поэзии", в котором участвовали К. Большаков, Б. Лавренев, Хрисанф (Л. Зак) и др., издавались сборники футуристов "Вернисаж", "Пир во время чумы", "Крематорий здравомыслия". Теоретические взгляды на поэзию футуризма Ш. изложил в работах "Футуризм без маски" (1913), "Зеленая улица" (1916). В предисловии к своему сб. "Автомобилья поступь" (1916) Ш. заявил об отказе от содержания в поэзии, от следования предшествующим литературным традициям ("Поэзия покинула Парнас; все "поэтическое" и "красивое" захватано руками прошлых веков"). Ориентируясь на программу футуризма, Ш. обращается к изображению мира современной цивилизации с ее "небоскребами", "автомобилями", "аэропланами", ритмами большого города. В ряде стихотворений ("Мы поехали с вами в автомобиле сумасшедшем..." и др.) Ш. приветствует наступление века техники, "красоту быстроты". Однако основное настроение сборника -- ощущение тревоги, взволнованность. Это настроение усиливается в последующих произведениях -- поэмах "Быстрь", "Вечный жид" (1916), в центре которых образ одинокого поэта, ниспровергателя основ старой жизни. В отличие от ранней лирики В. Маяковского, где образ одинокого поэта-бунтаря приобретает социальное звучание, в поэзии Ш. бунт героя внесоциален и внеисторичен, носит преимущественно характер неосознанно-анархический, лишенный четкой гуманистической направленности. Поэтика произведений этого периода строится в соответствии с общими декларациями футуризма, настаивающего на деэстетизации изображаемого, значительном упрощении лирического "я", на принципе "смещения" предметов видимого мира, на приравнивании искусства "приему", "технике стиха". Для стихотворений Ш. характерны необычные комбинации образов, "изломанный" синтаксис, перебивка ритма, диссонансы, нарочито яркая метафоризация, основанная на сравнении отдаленных предметов: "Летнее небо похоже на кожу мулатки, / Солнце, как красная ссадина на щеке. / С грохотом рушатся витрины и палатки, / И дома, провалившись, тонут в реке". Поэтическая система Ш. допускает переносы слов из одной строки в другую при помощи тире, механическое соединение строк, не связанных ни логически, ни психологически, поскольку каждая строка, по мысли Ш., представляет собой законченное целое.

К концу 1910-х гг. Ш. возглавил группу поэтов-имажинистов (И. Грузинов, С. Есенин, Р. Ивнев, А. Мариенгоф, А. Кусиков). При его активном участии вышли сб. поэтов-имажинистов "Плавильня слов", "Коробейники счастья" и др., были организованы издательства "Имажинисты", "Чихи-Пихи", выходил журнал "Гостиница для путешествующих в прекрасном". За время существования группы имажинистов (1919--1927) Ш. опубликовал поэму "Крематорий" (1919), сборники стихов "Лошадь как лошадь" (1920), "Кооперативы веселья" (1921), "И так итог" (1926). Продолжая оставаться на крайне формалистических позициях в художественном творчестве, Ш. определил задачу поэзии имажинизма как воссоздание первоначального образа, заложенного в слове, путем освобождения его от культурных контекстов предшествующих эпох. В теоретических работах "2 X 2 = 5: Листы имажиниста" (1920), "Кому я жму руку" (1924) Ш. утверждает "самоценность" образа, освобожденного от содержания, полемизирует с С. Есениным, справедливо настаивающим на необходимости для образа органически выражать смысл. Теоретические работы Ш. периода имажинизма не лишены интересных рассуждений по некоторым частным вопросам стиховедения, как, например, о природе свободного стиха; в целом же изложенная в них идея создания "универсальной поэзии", стоящей "над" жизнью, сводится к формалистическим экспериментам в области грамматики и синтаксиса.

В последующие годы Ш. работал преимущественно для театра и кино. В творческом наследии Ш. значительное место занимают переводы В. Шекспира, П. Корнеля, Б. Брехта, Ш. Бодлера, Ф. Вийона, Т. Готье, Ж. Лафорта, А. Рембо, Ф. Маринетти.

Соч.: Автомобилья поступь.-- М., 1916; Быстры Монологическая драма. - М., 1916; Футуризм без маски.-- М., 1913; 2 X 2 = 5: Листы имажиниста.-- М., 1920; Кому я жму руку.-- М., 1924.

Лит.: Пастернак Б. Л. Вассерманова реакция // "Руконог".-- М., 1914; Чуковский К. И. Собр. соч.: В 6 т.-- М., 1969.-- Т. 6.